

УДК 81.119

ББК 81

DOI 10.51955/2312-1327_2023_3_127

АЗАРТНАЯ КРИВИЗНА ЗЕРКАЛ: РОМАН ЯКОБСОН В «ПОПУЛЯРНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ» ЛИНГВИСТИКИ

*Олег Анатольевич Радченко,
orcid.org/0000-0003-3808-9461,
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный лингвистический университет,
ул. Остоженка, д. 38, стр.1
Москва, 119034, Россия
radoleg@gmail.com*

*Рашид Султанович Аликаев,
orcid.org/0000-0001-7602-4349,
доктор филологических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова,
ул. Чернышевского, 173
Нальчик, 360004, Россия
ralikaev@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности представления биографических данных о Р.О. Якобсоне (1896-1982) на популярных Интернет-сайтах, нередко являющихся основным или наиболее востребованным источником информации по истории отечественного и зарубежного языкознания у молодых исследователей в России. Нарративный метакритический подход к представленной на этих платформах информации позволяет представить себе степень искажения образов классиков лингвистики на примере одного из основателей Московского лингвистического кружка и Пражской школы функциональной лингвистики. Основное внимание обращено в статье на пражский период деятельности Р.О. Якобсона.

Ключевые слова: история языкознания, нарративный метод, метакритический подход, Роман Якобсон, сетевые ресурсы по лингвистике.

TENDENTIOUS CURVATURE OF MIRRORS: ROMAN JAKOBSON IN THE «POPULAR HISTORIOGRAPHY» OF LINGUISTICS

*Oleg A. Radchenko,
orcid.org/0000-0003-3808-9461,
Doctor of Sciences (Philology), Professor
Moscow State Linguistic University,
38 Ostozhenka street
Moscow, 119034, Russia
radoleg@gmail.com*

*Rashid S. Alikaev,
orcid.org/0000-0001-7602-4349,
Doctor of Sciences (Philology), Professor
Kabardino-Balkarian State University,
173, Chernischevskogo street
Nalchik, 360004, Russia
ralikaev@mail.ru*

Abstract. This article explores presentation peculiarities of R.O. Jakobson's (1896-1982) biographical data on popular Internet sites that often serve as the main or most sought-after source of information on the history of Russian and foreign linguistics by young researchers in Russia. A narrative metacritical approach to the information presented on these platforms allows to visualize the extent to which prominent linguists' images can be distorted, exemplified by one of the founders of the Moscow Linguistic Circle and the Prague School of Functional Linguistics. The main attention is paid in the article to the Prague period of R.O. Jakobson's activity.

Keywords: history of linguistics, narrative method, metacritical approach, Roman Jakobson, network resources on linguistics

История языкознания, когда-то одно из наиболее ярких, хотя и весьма тенденциозных, направлений в советском языкознании, испытала в 1990-х гг. серьезный кризис, как жанровый, так и персональный. Основу учебных изданий, использовавшихся в академической сфере, составляли переиздания классических советских работ, а единственным ярким событием стал выход в свет учебника В.М. Алпатова, отражавшего во многом оригинальные подходы автора к трактовке персоналий и школ в языкознании [Алпатов, 1998]. В то же время не прекращались защиты диссертаций по истории отдельных концепций в российском и зарубежном языкознании (см. напр. [Гурьянова, 1998; Зарайский, 1999; Радченко, 2022]) и выход в свет статей в научных сборниках.

В 2000-е годы отечественная историография лингвистики пополнилась целым рядом исследований, учебников, монографий и диссертаций, посвященных развитию науки о языке в целом^{1, 2} ([Левицкий, 2005; Сусов, 2006], в отдельных странах (см. напр. [Аликаева, 2009; Вяселева, 2002; Демьяненко, 2006; Колесов, 2003; Степанова, 2000; Фурманова, 2006; Щербина, 2004; Эденхофер, 2005])). Последние 15 лет характеризуются значительной научной активностью в области обобщения и анализа предыдущей лингвистической традиции, переиздаются учебники общего характера^{3, 4}, выходят в свет новые обзорные историографические

¹ Михалев А. Б. Общее языкознание. История языкознания: Конспект-справочник М.: Прогресс-Традиция, 2004. 240 с. EDN SDTFVD.

² Нелюбин Л. Л. История науки о языке: учебник / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Флинта, 2008. 376 с. EDN UGTRRN.

³ Алпатов В. М. История лингвистических учений: учебник и практикум / В. М. Алпатов, С. А. Крылов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 452 с. EDN FJQRJJ.

⁴ Шулежкова С. Г. История лингвистических учений: учебное пособие. 7-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2022. 405 с.

работы^{5, 6, 7, 8} ([Волошина, 2021]), монографии и диссертации, глубоко исследующие историю конкретных направлений в науке о языке ([Костева, 2019; Пищальникова, 2021]), обращающиеся к национальным традициям и школам ([Валиулина, 2022; Кирюхина, 2018]) или анализирующие концепции значимых персоналий в нашей науке ([Аликаев, 2017; Аликаев, 2022; Лоза 2015]). Подобное обстоятельство не может не радовать, особенно учитывая формирование исследовательских групп и проектов, проведение научных конференций по историографии лингвистики в Московском государственном лингвистическом университете, Московском государственном областном университете, Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского и др.

Омрачает общую радостную картину неоднократно наблюдаемое и фиксируемое обращение начинающих лингвистов, обучающихся по филологическим и лингвистическим направлениям, аспирантов и соискателей научных степеней не столько к собственно научным источникам информации о прошедших эпохах развития лингвистики и существенных для нее концепциях и персоналиях, сколько к Интернет-ресурсам, представленным на многочисленных сайтах типа «Википедии» (см. весьма показательную статью на этом портале о достоверности самой же «Википедии» [Достоверность Википедии, б.г.]). Не вдаваясь в общую дискуссию о степени научности размещенного на различных популярных порталах материала об истории языкознания, обратимся к одному конкретному сюжету – приезду в Чехословакию и последующей жизни в этой стране замечательного российского и американского лингвиста Романа Осиповича Якобсона (1896–1982).

О появлении Р. О. Якобсона в Чехословакии на биографических сайтах обнаруживается разнообразная, но довольно противоречивая информация. Так, сайт Российского информационного агентства Рустим сообщает: «В 1920 году семья эмигрировала в Чехословакию, затем в Германию, Чехию, Данию и Норвегию» [Рустим, б.г.]. На сайте «Википедии» более точно указывается, что Якобсон «в феврале 1920 года поехал в Ревель в составе торговой делегации Центросоюза в качестве сотрудника РОСТА, а оттуда в июле того же года в Чехословакию как переводчик миссии Красного Креста, занимавшейся репатриацией военнопленных. Затем работал в советском полпредстве» [Википедия, б.г.]. Официальный сайт Масарикова Университета в Брно, профессором которого являлся впоследствии Якобсон, добавляет к истории его приезда некоторые краски: «Решающим днем для него стало 10 июля 1920 г., когда он был переведен в Прагу. Здесь он работал переводчиком для русских

⁵ Даниленко В. П. Общее языкознание и история языкознания: курс лекций. М.: Флинта, 2015. 272 с.

⁶ Лукин О. В. История языкознания с VI в. до н. э. до середины XX в.: учебное пособие. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. 80 с.

⁷ Лыкова Н. Н. История языкознания в текстах и лицах : учебное пособие. М.: Флинта, 2010. 192 с. EDN SDQBPB.

⁸ Наумов В. В. История лингвистических учений. Общее языкознание: курс лекций для магистрантов очной и заочной форм обучения / В. В. Наумов, И. А. Чехович. М.: Ленанд, 2018. 200 с.

военнопленных (при советской миссии Красного Креста). С конца 1921 г. по временному контракту он работал пресс-атташе советского представительства в Праге. Работал корреспондентом Агентства РОСТА и ТАСС. После ухода с дипломатической службы в 1928 г. посвятил себя исключительно научной работе» [Масариков Университет, б.г.].

О характере этой работы мы находим достаточно специфическую информацию на сайте Jewish.ru, подаваемую под броским заголовком «Шпион учёный» (sic!): «Вскоре Якобсон уже работал в советском полпредстве – в его характеристике тех лет помечено, что он «способен становиться центром начинаний, направленных на крутой пересмотр общепринятых взглядов». В отличие от научных трудов Романа Якобсона, многие биографические эпизоды этого времени по понятным причинам скрыты» [Шпион учёный, 2017]. При этом понятные причины составителями этой «биографии» не раскрываются, многозначительные намёки призваны сами по себе вызвать у читателя ассоциации с тайной карьерой Якобсона в советских спецслужбах.

Для контраста обратимся к более надежным источникам, позволяющим представить себе, как проходил этот начальный этап пребывания Якобсона в Чехословакии. Условия своей жизни самим Якобсоном воспринимаются в это время как крайне неблагоприятные, о чем позволяет судить его письмо Элле Юрьевне Каган (Эльзе Триоле) (1896-1970) от 14 ноября 1920 г.: «Не знаю, знаешь или нет, но сентябрь месяц мне здесь за кр. кр. (Красный Крест – ОР) сильно попадало. Газеты вопили об “удаве, захватывающем в цепкие объятия здешних профессоров” (это я) и т.п., профессора колебались, бандит ли я или учёный, или противозаконная помесь, в кабаре пелись обо мне песенки, всё это было малоостроумно. Положение было сложное, но кажется, моя судьба — эквилибрировать в немыслимых ситуациях. В результате я ушёл (без слёз и ругани) со службы, и ушёл в университетскую науку и т.д. Денег при той очень скромной жизни, которую я веду, мне, надеюсь, хватит до апреля, а там видно будет» [Якобсон, 2012, с. 134]. Несколькими днями позже в письме Эльзе Триоле от 19.11.1920 он признается: «Ужасно неожиданно, что друзья (в том числе Ося, Витя, Алексей) (О.М. Брик, В.Б. Шкловский, А.Е. Кручёных – ОР) совсем не пишут мне, а любили очень. Ну да далеко» [Якобсон, 2012, с. 137].

Не удивляет в этой связи то, что практически сразу же после приезда в Прагу Якобсон ищет возможность уехать, отправляет запрос Н.С. Трубецкому о своих шансах устроиться на работу в Софийском университете. Ответ Трубецкого от 1 февраля 1921 г. определяет дальнейшую судьбу Якобсона: «Мне кажется, что Вам лучше всего было бы использовать Ваше пребывание в Праге для получения там докторской степени... Я думаю, что сдать докторский экзамен Вам не будет особенно трудно, конечно, только, если Ваше материальное положение не заставляет Вас уделять всё Ваше время поискам заработка... В Москву же Вы пока лучше не ездите, раз возможность Б. Лубянки не исключена. Конечно, может быть, рано или поздно все туда попадем, но в данном случае лучше уж поздно, чем рано»

[Trubeckoj, 1985, с. 10]. В статье на сайте roesis.ru указывается на аналогичную тему в переписке Якобсона с его учителем Д.Н. Ушаковым (1873-1942) относительно предложенной ему должности профессора Саратовского университета: «Учитель ответил ему открыткой: «Когда хочется танцевать, надо помнить не только о той печке, от которой танцуешь, но и о той стенке, к которой танцуешь» [Янгфельдт 1992, с. 63] (*на самом деле* [Jakobson 1992, с. 99] – *ОР*). Якобсон остался в Праге, с лета 1921 по 1927 занимал должность сдельного работника Советского полпредства» [Поэзия..., б.г.] (аналогично в посте [Союз писателей, 2011]).

Лингвистическая деятельность Якобсона отходит на второй план, когда «Википедия» в своей статье «разоблачает» тайную деятельность Р. Якобсона на этой должности: «Замминистра иностранных дел Чехословакии В. Гирса считал, что Якобсон – «доносчик советской миссии, шпион и провокатор» [Википедия, б.г.]. Основанием для транслирования этого мнения является ссылка на статью Томаша Гланца в сборнике, посвященном Якобсону и изданном Российским государственным гуманитарным университетом [Гланц, 1999]. В свою очередь, обоснование этого и подобных обвинений а адрес Якобсона осуществляется Т. Гланцем на основании «сообщения МИД Чехословакии от 5 марта 1923 г., автором которого является Ярослав Папоушек, сотрудник информационного отделения» без каких-либо ссылок, далее «цитированного сообщения МИД» и пр. Кроме того, Гланц упоминает, что эту информацию, «как и некоторые данные, цитированные выше», он «почерпнул из доклада Рудольфа Веводы на заседании Пражского лингвистического кружка осенью 1996 г.» (см. материалы этого труднодоступного для широкой русскоязычной публики доклада в статье под весьма примечательным во всех отношениях названием «Человек, которому было неудобно, или от агента Третьего Интернационала до агента ФБР» [Vévoda, 1996]). Дальнейшая аргументация Гланца изобилует фразами типа «можно догадываться о влиянии... факта военной информационной деятельности Якобсона на произведение ... Виктора Пивоварова...», «утверждение об этой его должности [опаснейшего агента ФБР, специалиста по восточной Европе] парадоксальным образом высказал в подслушанном частном разговоре в 1947 году друг Якобсона Карел Гейге», «предполагая знание русского у органов тогдашней ГБ, можно говорить о возможной связи...», «по секретным документам мы знаем...» [Гланц, 1999]. Остается только удивляться, что подобный материал был размещен учеными РГГУ в их мемориальном издании памяти Якобсона, изданном при поддержке фонда его имени.

Мнение Гланца, однако, тиражируется не только «Википедией». Уже упоминавшийся сайт jewish.ru представляет ситуацию вокруг Якобсона в Чехословакии следующим образом: «Чешская полиция и русские эмигранты считали Якобсона советским шпионом. В январе 1923-го полиция устроила обыск в его квартире, после которого Якобсон, «с согласия тогдашнего полпреда», перестал быть официальным сотрудником советской миссии, но стал заведующим бюро печати при полпредстве. Правда, и у советских дипломатов полного доверия

к Якобсону не было» [Шпион ученый, 2017]. Автор статьи упоминает далее целый ряд фамилий тех, кто, по его мнению, является непререкаемым авторитетом в изобличении тайной жизни Якобсона, указывая в качестве документальных свидетельств на доклад заведующего подотделом Центральной Европы Бориса Штейна наркому Чичерину, дневники и письма полпредов Юренева, Антонова-Овсеенко, упоминание в донесениях о беседах Якобсона с политиками и деятелями культуры Масариком, Бенешем, Гирсой, Папоушкой, сотрудниками югославского, германского и французского посольств. Указывается также, что «вся дипломатическая информация полпредства носит неизменный подзаголовок: “Из разговоров Якобсона с ...”. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что все без исключения отчеты об этих разговорах представляют сообщения о том, что собеседник сказал Якобсону, и никогда не говорится, что Якобсон сказал собеседнику...» [Шпион ученый, 2017]. Не удивляет, что автор статьи А. Викторов излагает все эти «факты» с указанием на некие, не подкрепляемые ссылками «рассекреченные документы Полпредства СССР в Чехословакии»,

Совершенно иначе оценивает эту ситуацию автор статьи на чешском языке на сайте Масарикова Университета: «В течение всего времени пребывания в Чехословакии (Якобсон) находился под прицелом полицейского управления за свою работу в советской миссии Красного Креста. Хотя полиции он казался подозрительным, Министерство иностранных дел Чехословакии выступало на его стороне на протяжении всего периода Первой республики. Он всегда утверждал, что никогда не был коммунистом, и сознательно избегал любой политической деятельности. Одновременно с расследованием, проводимым чехословацкими органами безопасности, он находился под наблюдением советских, несколько раз приглашался в Советский Союз, но так и не вернулся, видимо, в том числе и потому, что у него были сведения об "исчезновении" некоторых представителей русской интеллигенции, в том числе и его знакомых» [Масариков Университет, б.г.]. На этом же сайте также упоминается, что «за время пребывания в Праге он познакомился с представителями чешской и словацкой культуры, особенно авангарда. Он был членом художественного объединения "Деветсил". Среди его друзей были Владислав Ванчура, Витезслав Незвал, Ярослав Сейферт, Лацо Новомеский и Карел Тейге» [Масариков Университет, б.г.] (о сотрудничестве и дружбе Р. Якобсона с творческой интеллигенцией Чехословакии см. подробнее [Bernátek, 2016]). Одна из его знакомых тех лет, Сильва Шантава, позднее вспоминала: «Помню, что Якобсон произвел на меня несколько экзотическое впечатление: он отличался от других, имел большую голову, волнистые волосы и обычно был неряшливо одет, пока его жена Соня не пожаловалась на это ... Он очень хорошо говорил по-чешски, по-моему, почти без акцента (русский акцент у него, правда, был, по воспоминаниям Иво Поспишила). Это был живой, чрезвычайно общительный человек, который сразу внушал доверие. Компания, в которую входили, в частности, профессор Владимир Улехля, Богуслав Гавранек и

другие, встречала Новый год; помню, Якобсон решил сыграть роль черного человека в этой буйной компании, выкрасил свое лицо черной краской для обуви и носил меня по вилле» [Масариков Университет, б.г.].

К числу политиков, покровительствовавших Якобсону, несомненно, относился и первый президент Чехословакии Томаш Гарриг Масарик (1850-1937). Отмечая особенно теплые отношения между Р. Якобсоном и Т. Масариком, сайт jewish.ru указывает (вновь без каких-либо ссылок) лишь на один эпизод: на переписку Чичерина по поводу приглашения Масарика на юбилей Ленинградской Академии наук: «Как оказалось позже, инициатива полпреда была инспирирована именно Романом Якобсоном, а сам Масарик узнал о приглашении еще до того, как было созвано соответствующее заседание по данному вопросу в Союзе. Заседание было необходимо: приглашение иностранного гостя, пусть и из страны, с которой формально уже были установлены дружеские отношения, для молодого Советского Союза было делом серьезным. Но тут заседавшие в наркоме попали в безвыходное положение: отказать Масарику, который уже знал о приглашении, было невозможно. «Случайно проболтавшийся» Якобсон, регулярно бывавший «на чае» у президента Масарика, большой государственной тайны, конечно, не выдал, однако вопрос о его «замене» был поставлен весьма серьезно и рассматривался в политбюро» [Шпион Ученый, 2017]. Автор статьи полагает, что проник в самую суть замыслов Якобсона, изрекая следующую «истину»: «Ну, а для Якобсона покровительство президента Чехословакии было жизненно необходимым. Ему, как гражданину СССР, да еще и с репутацией «советского агента», самому сделать карьеру в эмигрантских научных кругах было почти невозможно. А вот при дружбе с Масариком – легко» [Шпион Ученый, 2017].

Тенденциозность описания подобных «сюжетов» из жизни Якобсона и отсутствие каких-либо ссылок на информационные источники характерны не только для упоминавшихся выше сайтов и размещенных на них материалов. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ни одна из популярных платформ в своем повествовании о взаимоотношениях между Якобсоном и чехословацкими правящими кругами не разместила информацию о том, как проходили визиты Якобсона в ЧССР в 1957 г., хотя обстоятельства этих поездок свидетельствуют о том пристальном наблюдении спецслужб, под которым постоянно находился Якобсон как «белогвардейский лингвист» и «объект БОР» [Dittman, 2017; Dittman, 2020].

Противоречивые данные приводят популярные сайты и о последующих пяти годах жизни Якобсона в Праге. Помимо публикации статей (1921 г. – «Новейшая русская поэзия», 1923 г. – «О чешском стихе» и пр.), упоминаются два громких факта – развод с первой женой и женитьба на Софии Николаевне Фельдман в 1922 г. и полицейский обыск в январе 1923 г.: «В январе 1923 полиция устроила у него обыск, и чтобы избежать подозрений в шпионаже, он ушёл со службы в полпредстве, продолжая однако неофициально сотрудничать с ним» [Флип, б.г.; Джу эйдж, б.г.; Союз Писателей, 2011]. «Википедия» приводит, правда, сведения о

том, что в январе 1923 г. Якобсон был назначен заведующим бюро печати полпредства.

Между тем, летом 1923 г. происходит встреча Якобсона с В. Маяковским, О. Брик и Л. Брик в Берлине, но в письмах – вновь мотив отъезда: «Между прочим, подумываю, не перебраться ли к середине 1924 г. в Париж. В Праге немного надоело, Берлина не люблю, а в Москве сейчас очень нудно» (из письма Эльзе Триоле 26 декабря 1923 г.) [Якобсон, 2012, с. 150].

«Википедия» не умалчивает о том, что 6 октября 1926 г. Якобсон стал одним из основателей Пражского лингвистического кружка (ПЛК) в качестве его вице-президента (правда, по версии сайта Масарикова Университета, он был заместителем председателя ПЛК в 1937-1939 гг.), однако тут же упоминается его роль как «посредника между чехословацким и советским правительствами» в ситуации, когда «последнее заставляло Прагу немедленно признать СССР под угрозой санкций» [Википедия, б.г.]. Jewish.ru совмещает информацию об участии Якобсона в основании Пражского лингвистического кружка с указанием на то, что «в следующем же году он был уволен из Постпредства СССР в Чехословакии под предлогом того, что «беспартийный». Ему, конечно же, велели возвращаться домой, в Москву, однако он остался в Праге, где через 10 лет получил чехословацкое гражданство» [Шпион ученый, 2017].

К этому «Википедия» добавляет, что Якобсон, несмотря на увольнение, «продолжал работать в полпредстве до декабря 1928 года, за что полпреду Антонову-Овсеенко в феврале 1929 года было поставлено на вид решением Оргбюро ЦК ВКП(б)» [Википедия, б.г.]. Описывая ситуацию конца 1920-х гг., автор статьи на сайте godliterature.ru с плохо скрываемой иронией подчеркивает: «И до 1929 года не просто числился советским гражданином, как многие творческие люди в такой же ситуации, но и действительно активно работал на СССР. Именно тогда появились одобрительные слова Маяковского о «Ромке Якобсоне», о котором болтает с автором в дипкупе товарищ Нетте (человек, не пароход). «Ромка», впрочем, был себе на уме» [Пожидаев, 2022].

Популярные сайты подчеркивают, тем самым, совершенно второстепенные для истории лингвистики аспекты, практически не анализируя деятельность Якобсона как лингвиста в этот период, в частности, его участие 10-15 апреля 1928 г. в Первом международном лингвистическом конгрессе (совместный доклад с С.О. Карцевским и Н.С. Трубецким, который положил основу будущему ПЛК), его выступление на Первом международном конгрессе славянских филологов в Праге (6-13 октября 1929 г.) с тезисами ПЛК вместе с другими членами кружка, выход в свет статей (в частности, «Заметок о фонологической эволюции русского языка в сравнении с таковой прочих славянских языков» (на французском языке) и «О современных перспективах русской славистики» (на немецком языке) в 1929 г.). С 1929 г. (по неверным данным сайта Масарикова Университета – с 1928 г.) до 1939 г. он руководит восточнославянской секцией журнала «Славише Рундшау»

(публиковался с 1929 г. издательством «Вальтер де Гройтер» под редакцией Франца Шпины и Герхарда Геземанна).

Упомянутая выше статья 1929 г. на немецком языке позволяет представить себе, как оценивал Якобсон в этот момент отношение советского руководства к проблемам и перспективам развития славистики в СССР: «В России же правящие круги не только никогда не интересовались славистикой и ее нуждами, но и вообще не понимали ее реального значения, не осознавали потребности в кадрах сотрудников, глубоко и всесторонне осведомленных в славистических проблемах, а также в исследователях, которые бы занимались этими проблемами в духе традиций русской науки и с точки зрения российских интересов. Только поверхностный наблюдатель может говорить о реальном понимании описанных выше проблем исходя из того, что в коридорах российской власти оказалась в моде «славянская» филология» [Якобсон, 1999, с. 26]. Якобсон указывает на «почти суеверное предубеждение против славистики» в руководящих кругах страны, связанное с непониманием разницы между «наукой о славянах» и «славянской» филологией и враждебным отношением к панславизму царского режима [там же]. В известном смысле он пророчески предвидит, что случится со славистами в СССР несколькими годами позже, в связи с печально известным «делом славистов» и последовавшими за ним репрессиями, в результате которых погиб и его учитель, выдающийся славист Н.Н. Дурново (1876-1937) [Ашнин и др., 1994]. Вопрос о его возвращении в СССР был закрыт тогда, по всей видимости, окончательно.

В то же время Якобсон делает принципиально важное замечание относительно связей между современной ему славистикой советской и зарубежной: «Мы коснулись некоторых характерных черт сегодняшней русской науки. Или советской? Или, может быть, эмигрантской? Будущий историк изумится настойчивости, с которой летописцы нашего времени отделяют друг от друга культурную продукцию Советского Союза и русской эмиграции. Даже если реальную картину их взаимодействия максимально схематизировать, противопоставить оба географических понятия с точки зрения политической – и тогда окажется, что о двух отдельных культурах не может быть и речи» [Якобсон, 1999, с. 32]. Вопрос о водоразделах между лингвистическими традициями, школами и концепциями в связи с политическими потрясениями ставится и решается им совершенно однозначно как надуманный.

Но вернемся к портрету Якобсона, который рисуют удивленному читателю интернет-историки языкознания. Докторская диссертация «О строении стиха сербскохорватского народного эпоса», которую Якобсон защитил на немецком языке в Немецком университете в Праге в 1930 г., упоминается в Википедии с непосредственным переходом к политической теме: «В 1930-е годы Якобсон примыкал к евразийству, один из лидеров евразийства Н. С. Трубецкой был его ближайшим единомышленником в лингвистике и корреспондентом, а другой — П. Н. Савицкий — крёстным отцом Якобсона», принявшего православие в 1938 году (аналогично: [Щедровицкий, б.г.; Союз писателей, 2011] и многие другие). В

этих статьях не анализируется, что именно привлекало Якобсона в евразийстве, хотя ряд исследователей указывает на следы влияния евразийства в приведенной выше статье 1929 г., а в 1931 г. выходит в свет его статья «К характеристике евразийского языкового союза», которую скорее можно было бы рассматривать в данном контексте.

Последний этап жизни Якобсона в Чехословакии связан с Брно, куда он переезжает в 1931 г. и где он преподает в Масариковом университете. «Википедия» перечисляет в этой связи важные, с ее точки зрения, факты, вновь подчёркивая их политическую подоплёку: «В 1931 году переехал в Брно, преподавал в университете имени Масарика русскую филологию и древнечешскую литературу — в 1933—1934 годах ассистент, в 1934—1937 годах приглашённый профессор, в 1937—1939 годах доцент (ошибка, на самом деле – экстраординарный профессор – ОР). В 1937 году получил чехословацкое гражданство. Участвуя в международных научных конференциях и конгрессах, много ездил по Европе; эти поездки оплачивал чехословацкий МИД» [Википедия, б.г.]. В то же время сайт roesis.ru уверяет, что лишь «в 1933 г. Якобсон переехал в Брно, где до 1939 преподавал в Университете Мазарика» (sic!) [Поэзия..., б.г.].

В чешской версии биографии Якобсона, размещенной на сайте этого университета, предлагается несколько иная трактовка его карьеры: «В начале 1930-х годов ему предложили должность профессора на факультете искусств Масарикова Университета. Однако его назначение оказалось сложным и затянулось на несколько лет. В 1933 г. он абилитировался на философском факультете в Брно с работой «*Remarques sur l'evolution phonologique du russe*» и был удостоен премии *veniam docendi*. В конце концов сторонники профессорства Романа Якобсона (Вольман, Гавранек и Травничек) добились своего, и во второй половине 1934 г. он был назначен по трудовому договору профессором русской филологии на факультете искусств Масарикова Университета с условием получения чехословацкого гражданства» [Масариков Университет, б.г.]. В продолжение повествования указывается, что по получении гражданства он был назначен 10 ноября 1937 г. экстраординарным профессором, а в 1938 г. - содиректором Славянского семинара и заведующим старочешским отделением этого семинара на факультете искусств. Отмечается также, что Якобсон «от имени факультета установил многочисленные научные контакты за рубежом и способствовал развитию славяноведения на факультете искусств МУ. Его работа в Масариковом Университете закончилась в 1939 году, когда он был вынужден покинуть Чехословакию по расовым причинам» [Масариков Университет, б.г.].

Тридцатые годы на самом деле были временем многочисленных научных командировок Якобсона: 3-8 июля 1932 г. он выступает на Международном конгрессе фонетических наук в Амстердаме, читает лекцию "Что такое поэзия?" в рамках международной выставки "Поэзия 1932", которая проходила в октябре и ноябре 1932 года, 19-26 сентября 1933 принимает участие в Третьем международном лингвистическом конгрессе в Риме, в июле-августе 1935 г.

состоялась его поездка в Болгарию, 18-22 июля 1938 г. проходит Третий международный конгресс фонетических наук в Генте с его участием и т.д. Он неустанно выступает с лекциями: 29 апреля 1935 г. - о поэзии гуситского периода в ПЛК, 1935-1936 гг. - о «формальной школе» в Масариковом Университете, 21 марта 1938 г. - об основах фонологического анализа в ПЛК. В целом научная активность Якобсона подтверждает характеристику Пражского лингвистического кружка как такового: «Интеллектуальная, тематическая и географическая полиперспективность научной мысли была исключительной частью наследия ПЛК. С этой точки зрения, кружок можно рассматривать как сеть сотрудничающих лиц, которые работали в различных европейских центрах (Осло, Копенгагене, Париже, Женеве, Братиславе, Вене, Белграде, Софии и др.), представляющую собой пример негосударственной, основанной на сотрудничестве, общественно активной, часто нестандартной научной организации, действующей по четкой программе на международной арене в оппозиции к традиционным научным методам и их национальным ограничениям или даже националистическим мотивациям» [Bernátek, 2016, с. 12].

В рамках своего глубокого научного анализа деятельности ПЛК М. Бернатек рассматривает и политическую направленность ПЛК как одновременно «проправительственную» и «левую», поскольку члены кружка (В. Гельферт, Ф. Вольман, Б. Гавранек) были членами Исполкома брноской секции Общества экономических и культурных связей с СССР, выступали на мероприятиях этого общества с лекциями (к примеру, Я. Мукаржовский в феврале 1935 г.), поддерживали преподавание русского языка в средних школах страны в 1937 г. (к примеру, Ф. Травничек и А. Новак), публиковались в журнале «Земля Советов» (Р. Якобсон, Й. Гонзль, К. Тейге, Х. Рипка и др.). Таким образом, по его мнению, «левые симпатии, которые в результате имеют политическое значение, существовали уже до Второй мировой войны. Поэтому можно заключить, что сотрудничество членов ПЛК с коммунистической партией после 1945 и 1948 годов имеет более глубокие связи и не может быть воспринято только как реакция на изменившуюся ситуацию после войны или как прагматическая адаптация к "новым обстоятельствам"» [Bernátek, 2016, с. 14-15].

Последний сюжет, важный для исследуемой темы, связан с историей побега Якобсона из Чехословакии, в ходе которого в марте 1939 г. Якобсон спешно уничтожил весь свой архив, за исключением писем Н.С. Трубецкого [Якобсон, 1999]. Известный исследователь научного творчества Якобсона профессор Нью-Йоркского университета Стивен Руди (1949-2003) описывает в своих воспоминаниях, как проходило это бегство: сначала в Прагу 15 марта 1939 г., где Якобсон скрывается с женой «в шкафу своего тестя» в ожидании виз от различных посольств; затем 22 апреля 1939 г. чета Якобсонов уезжает с датской визой на поезде в Берлин, где проводит время на берлинском вокзале, ожидая пересадки и подписывая открытки друзьям [Jakobson, 1992]. По прибытии в Данию (23 апреля 1939 г.) Якобсон недолго проработал в Копенгагенском университете. Это

описание противоречит сведениям, представленным в предисловии Вяч. Вс. Иванова к известному сборнику научных трудов Якобсона: «После оккупации Чехословакии немецкими войсками Якобсон был вынужден около года жить на нелегальном положении, продолжая участвовать под псевдонимом в пражских изданиях» [Иванов, 1985, с. 10].

После нападения нацистов на Данию Якобсон бежал в Норвегию, а после вторжения нацистских войск в Норвегию 9 апреля 1940 г. – в Швецию. Это драматическое бегство, по свидетельству Стивена Руди, проходило в грузовике, в кузове которого Якобсон лежал в гробу, а его жена сидела рядом с водителем-норвежским социалистом и изображала безутешную вдову [Jakobson, 1992]. Шведский литературовед, профессор Стокгольмского университета Бенгт Янгфельдт живописует картину этого бегства уже без трагикомичных деталей: «Он не смог найти машину, которая доставила бы его домой, и не успел дойти пешком, поэтому не смог забрать ни паспорт, ни документы, ни другие личные вещи. У него было около 1800 норвежских крон, которые он получил в качестве вознаграждения за работу. Вместе с женой он добрался до железнодорожного вокзала в Осло, где ему удалось пересесть на поезд до Рены, где они провели ночь» [Jakobson, 1997, с. 156]. Далее он описывает злоключения четы Якобсонов с остановками в четырёх городках на пути в Мирсту, где «им разрешили доехать на военном автобусе до Ангедаль, откуда они добрались до шведской границы, где явились на таможенную в Фьетнингене» [Jakobson, 1997, с. 156-157]. Очевидно, что бегство из Чехословакии спасло жизнь Якобсону и его семье. Судьба многих членов ПЛК после оккупации страны нацистами была трагичной: они были отправлены в тюрьмы и концлагеря (Э. Утиц, О. Краус), убиты нацистами (Л. Зильберштейн), уволены из вузов (П. Савицкий) или умерли от инфаркта после допросов в гестапо (как Н.С. Трубецкой). Лишь некоторые из членов ПЛК стали сотрудничать с новым режимом (Г. Букинг, Ф. Ливер) [Bernátek, 2016, с. 22].

Эти разночтения и подробности иллюстрируют проблему, которая и без «дополнений» и «интерпретаций» псевдоисторических текстов на сайтах Интернета осложняют реконструкцию биографии знаковых персоналий лингвистов (и, как представляется, не только их) – сосуществование различных версий этих биографий в действительно научных трудах, отражающих не только наличие или отсутствие тех или иных фактов, но и особенности их интерпретации и подачи в зависимости от научной позиции, политических и иных предпочтений историков науки. В этой истории немало примеров ученых, создававших вокруг своей жизни разнообразные мистификации и мифологию.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением М.Ю. Сорокиной, подкрепленным тщательно проанализированными фактами из биографии Якобсона в ее научной статье: «Биографический дискурс беженцев и эмигрантов XX столетия — один из самых скрытых и ненадежных источников. Многие элементы биографий ученых-эмигрантов (даты рождения и кончины, социальное происхождение, подданство, профессиональный статус и др.), приводимые в

различных вторичных источниках, и литературе, и даже в собственноручно написанных в эмиграции Curriculum vitae, также разительно отличаются. И причиной тому не только и не столько естественные ошибки памяти, сколько в первую очередь выбор самих научных специалистов, конструировавших свои новые идентичности — как в зависимости от адресата CV, так и от того, кем они себя сами осознавали и кем хотели бы остаться в истории науки и/или памяти потомков, — условно говоря: «русским ученым, работавшим в Чехословакии» или «чешским ученым русского происхождения» (возможны и другие варианты)» [Сорокина, 2016, с. 75].

Задача восстановления подлинной персональной истории науки о языке остается актуальной, а решение ее в каждом конкретном случае проходит по индивидуальному, трудно предсказуемому маршруту. Отражение результатов каждого поиска на доступных широкой лингвистической общественности строго научных, оперирующих достоверными сведениями интернет-платформах призвано поддержать усилия историографов лингвистики или хотя бы немного скорректировать тенденциозность популярных кривых зеркал науки о языке.

Библиографический список

Аликаев Р. С. Антон Марти и вопросы философии языка // Вестник ПГУ. 2022. № 3. С. 211-219. DOI 10.53531/25420747_2022_3_211. EDN ZRRRXX.

Аликаев Р. С. Мирра Моисеевна Гухман // Отечественные лингвисты XX века / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. М.: Языки славянской культуры, 2017. С. 133-149. EDN XRJBON.

Аликаева Л. С. Немецкий лингвофилософский дискурс XVIII столетия (концепция Й.Г. Гаманна): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л. С. Аликаева. Нальчик, 2009. 249 с. EDN QELQGL.

Алпатов В. М. История лингвистических учений. М.: Языки русской культуры, 1998. 366 с. EDN SULVIL.

Ашнин Ф. Д. «Дело славистов»: 30-е годы / Ф. Д. Ашнин, В. М. Алпатов ; ответственный редактор Н. И. Толстой. М.: Наследие, 1994. 284 с. EDN PTVXGZ.

Валиулина Т. А. Историография канадской лингвистики в XX веке: основные направления и методы: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 / Т. А. Валиулина. М., 2022. 295 с. EDN YEIKYD.

Википедия // [Электронный ресурс] — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Якобсон_Роман_Осипович (дата обращения: 01.09.2023).

Волошина О. А. Языкознание в калейдоскопе идей. Очерки по истории лингвистических учений. М.: Водолей, 2021. 460 с.

Вяслева Р. Р. Истоки и развитие лингвистической теории У.Д. Уитни: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Р. Р. Вяслева. Волгоград, 2002. 184 с. EDN QDPYWJ.

Гланц Т. Разведывательный курс Якобсона // в кн. Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования. Отв. ред. Х. Баран и др. М.: РГГУ, 1999. С. 359-360.

Гурьянова Н. В. Современная лингвистическая концепция Н. Хомского: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. В. Гурьянова. М.: МГЛУ, 1998. 200 с.

Демьяненко М. А. «Новая» философия и теория языка в Германии 20-30 гг. 20 в.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М. А. Демьяненко. М., 2006. 277 с. EDN NODBRL.

Джу эйдж // [Электронный ресурс] — URL: https://www.jewage.org/wiki/en/Article:Якобсон,_Роман,_Осипович-Биография (дата обращения: 01.09.2023).

Достоверность Википедии // [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Достоверность_Википедии (дата обращения: 01.09.2023).

Зарайский А. А. Истоки британской континентальной лингвистики XX века: дис. ... д. филол. наук: 10.02.19 / А. А. Зарайский. Саратов, 1999. 320 с. EDN ONGUEI.

Иванов В. В. Лингвистический путь Романа Якобсона // в кн. Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 5-29.

Кирюхина Л. В. Становление грамматической традиции в китайском языкознании: опыт системного анализа грамматики Ма Цзяньчжуна: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л. В. Кирюхина. Улан-Удэ, 2018. 209 с. EDN TEQRNJ.

Колесов В. В. История русского языкознания : очерки и этюды. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 471 с. EDN QRMLCB.

Костева В. М. Лингвистика тоталитаризма в лингвофилософской парадигме XX века: дис. ... д. филол. наук: 10.02.19 / В. М. Костева. Пермь, 2019. 398 с. EDN NLFFQP.

Левицкий Ю. А. История лингвистических учений. М.: Высшая школа, 2005. 302 с. EDN QREBQF.

Лоза А. В. Лингвофилософская парадигма исследований Конрада Германна: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. В. Лоза. Ярославль, 2015. 254 с.

Масариков Университет // [Электронный ресурс] – URL: https://digilib.phil.muni.cz/_flysystem/fedora/pdf/143072.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики. М.: Р. Валент, 2021. 488 с. EDN JSJNBW.

Пожидаев И. Роман Якобсон: соединивший эпохи // [Электронный ресурс]. 2022. – URL: <https://godliterary.ru/articles/2021/10/10/roman-iakobson-soedinivshij-epohi> (дата обращения: 01.09.2023).

Поэзия Московского Университета от Ломоносова и до... Роман Якобсон // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.poesis.ru/poeti-poezia/jakobson/biograph.htm> (дата обращения: 01.09.2023).

Радченко О. А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. 4-е изд. стереот. М.: УРСС, 2022. 310 с.

Рустим // [Электронный ресурс] – URL: <https://rus.team/people/roman-yakobson> (дата обращения: 01.09.2023).

Сорокина М. Ю. Эмигрант №1017: Роман Якобсон в московских архивах // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2016. № 6. С. 73-92. EDN YVBBZS.

Союз писателей // [Электронный ресурс]. 2011. – URL: <https://soyuz-pisatelei.ru/forum/53-1708-1> (дата обращения: 01.09.2023).

Степанова Л. Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV-XVI в. (от Данте до позднего Возрождения). СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 504 с.

Сусов И. П. История языкознания. М.: Восток-Запад, 2006. 295 с.

Флип [Электронный ресурс] – URL: <https://www.flip.kz/descript?cat=people&id=82221> (дата обращения: 01.09.2023).

Фурманова С. Л. Лингвокритическая концепция Фритца Маутнера: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С. Л. Фурманова. М., 2006. 250 с. EDN NOJAXZ.

Шпион учёный // [Электронный ресурс]. 2017. – URL: <https://jewish.ru/ru/people/science/180409/> (дата обращения: 01.09.2023).

Щедровицкий // [Электронный ресурс] – <https://shchedrovitskiy.com/jakobson-roman-osipovich/> (дата обращения: 01.09.2023).

Щербина С. И. Развитие русской терминологии сравнительно-исторического языкознания: дис. ... д. филол. наук: 10.02.01 / С. И. Щербина. М., 2004. 542 с.

Эденхофер Т. В. Й. Трир и Мюнстерская школа германистики: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Т. В. Эденхофер. М., 2005. 205 с.

Якобсон Р. Будетлянин науки: Воспоминания, письма, статьи, стихи, проза. Составление, подготовка текста, вступительные статьи и комментарии Бенгта Янгфельдта. М.: Гилея, 2012. 306 с.

Якобсон Р. Тексты, документы, исследования. М.: РГГУ, 1999. 920 с.

Bernátek M. Věda jako jednání: Pražský lingvistický kroužek, kulturní aktivismus a myšlení o divadle // *Theatralia* 19. 2016. № 1. S. 9-36.

Dittmann R. „Příjezd do ČSR mu nebude napříště povolen.“ Jakobsonova druhá poválečná návštěva Československa v roce 1957 ve světle archivů StB // *Sborník Archivu bezpečnostních složek*. Praha : Archiv bezpečnostních složek, 2020. S. 93-154.

Dittmann R. Jakobsonova první poválečná návštěva Československa roku 1957 ve světle archivů STB // *Bohemica Olomucensia*. 2017. № 9(2). S. 8-54.

Jakobson R. Jakobson entre l'Est et l'Ouest (1915-1939). Un épisode de l'histoire de la culture européenne. Institut de linguistique et des sciences du langage. Numéro édité par Françoise Gadet et Patrick Sériot en collaboration avec les Cahiers Roman Jakobson (Michigan University, Ann Arbor, USA). Cahier n09, 1997. 260 p.

Jakobson R. My futurist years / Compiled and edited by Bengt Jangfeldt and Stephen Rudy. Translated and with introduction by Stephen Rudy. New York: Marsilio Publishers, 1992. 371 p.

Trubeckoj N. S. N. S. Trubetzkoy's letters and notes / Prepared for publ. by Roman Jakobson with the assistance of H. Baran. 2nd ed. Berlin, New York, Amsterdam: Mouton, 1985. 506 p.

Vévoda R. Muž, který byl nepohodlný aneb od agenta III. internacionály k agentovi FBI (I. část) // *Střední Evropa*. Revue pro středoevropskou kulturu a politiku, 1996, roč. 12, č. 64, s. 65–75.

References

Alikaev R. S. (2017). Mirra Moiseevna Gukhman. *Soviet and Russian linguists of the twentieth century*. Moscow, YASK Publishing House, 2017. 133-149. (In Russian)

Alikaev R. S. (2022). Anton Marti i voprosy filosofii iazyka [Anton Marty and questions of philosophy of language]. *Vestnik PSU*. 3: 211-219. (In Russian)

Alikaeva L. S. (2009). Nemeckii lingvofilosofskii diskurs XVIII stoletia (kontseptsii J.G.Gamanna) [German linguophilosophical discourse of the XVIII century (J.G.Hamann's views)]. Dissertation... candidate of philology. Nalchik, 2009. 249 p. (In Russian)

Alpatov V. M. (1998). Istoriia lingvisticheskikh uchenii: uchebnoe posobie [History of linguistic doctrines: a textbook]. Moscow, *Languages of Russian culture*, 1998. 366 p. (In Russian)

Ashnin F. D., Alpatov V. M. (1994). «Delo slavistov»: 30-e gody ["The Case of the Slavists": The 30s]. Moscow: *Naslediye*, 1994. 284 p. (In Russian)

Bernátek M. (2016). Věda jako jednání: Pražský lingvistický kroužek, kulturní aktivismus a myšlení o divadle [Science as Action: the Prague Linguistic Circle, Cultural Activism and Thinking about Theatre]. *Theatralia* 19. 1: 9-36. (in Czech)

Dem'ankenko M. A. (2006). Novaia filosofii i teorii iazyka v Germanii v 20-30-h gg. 20 v. [New philosophy and theory of language in Germany in the 20-30s of the 20th century]. Dissertation... candidate of philology. Moscow, 2006. 277 p. (In Russian)

Dittmann R. (2017). Jakobsonova první poválečná návštěva Československa roku 1957 ve světle archivů STB [Jakobson's first post-war visit to Czechoslovakia in 1957 in the light of STB archives]. *Bohemica Olomucensia*. 9(2): 8-54. (in Czech)

Dittmann R. (2020). „Příjezd do ČSR mu nebude napříště povolen.“ Jakobsonova druhá poválečná návštěva Československa v roce 1957 ve světle archivů StB ["He will not be allowed to come to the Czechoslovakia in the future." Jakobson's second post-war visit to Czechoslovakia in 1957 in the light of StB archives]. *Sborník Archivu bezpečnostních složek*. 93-154. (in Czech)

- Edenhofer T. V.* (2005). *J. Trir i Miunsterskaia shkola germanistiki* [J. Trier and the Munster School of Germanic Studies]. Diss... candidate of philology. Moscow, 2005. 205 p. (In Russian)
- Flip*. Available at: <https://www.flip.kz/descript?cat=people&id=82221> (accessed 01 September 2023). (In Russian)
- Furmanova S. L.* (2006). *Lingvokriticheskaia kontseptsii Frittsa Mautnera* [The linguocritical concept of Fritz Mautner]. Diss... candidate of philology. Moscow, 2006. 250 p. (In Russian)
- Glants T.* (1999). *Razvedyvatel'nyj kurs Iakobsona* [Jakobson's Intelligence Course]. In book *Roman Jakobson: Texts, Documents, Studies*. Edited by H. Baran et al. Moscow: *RGGU*, 1999. P. 359-360. (In Russian)
- Gur'ianova N. V.* (1998). *Sovremennaia lingvisticheskaia kontseptsii N. Homskogo* [Modern linguistic concept of N. Chomsky]. Dissertation... candidate of philology. Moscow, 1998. 200 p. (In Russian)
- Ivanov V. V.* (1985). *Lingvisticheskii put' Romana Iakobsona* [Linguistic path of Roman Jakobson]. In book *Roman Jakobson. Selected Works*. Moscow, *Progress*, 1985. P. 5-29. (In Russian)
- Jakobson R.* (1992). *My futurist years* / Compiled and edited by Bengt Jangfeldt and Stephen Rudy. Translated and with introduction by Stephen Rudy. New York, *Marsilio Publishers*, 1992. 371 p.
- Jakobson R.* (1997). *Jakobson entre l'Est et l'Ouest (1915-1939). Un épisode de l'histoire de la culture européenne*. [Jakobson between East and West (1915-1939). An episode in the history of European culture]. Institut de linguistique et des sciences du langage. Numéro édité par Françoise Gadet et Patrick Sériot en collaboration avec les Cahiers Roman Jakobson (Michigan University, Ann Arbor, USA), (09), 1997. 260 p. (in French)
- Jakobson R.* (1999). *Teksty, dokumenty, issledovaniia* [Texts, documents, studies]. Moscow: *RGGU*, 1999. 920 p. (In Russian)
- Jakobson R.* (2012). *Budetlianin nauki: Vospominaniia, pis'ma, stat'i, stikhi, proza*. [Budelyaninin of the science: Memories, letters, articles, poems, prose]. Composition, text preparation, introductory articles, and comments by Bengt Youngfeldt. Moscow: *Gilea*, 2012. 306 p. (In Russian)
- Jew Age*. Available at: https://www.jewage.org/wiki/en/Article:Якобсон,_Роман,_Осипович-Биография (accessed 01 September 2023). (In Russian)
- Kiriukhina L. V.* (2018). *Stanovlenie grammaticheskoi tradicii v kitaiskom iazykoznanii: opyt sistemnogo analiza grammatiki Ma Tszyan'chzhuna* [Formation of grammatical tradition in Chinese linguistics: experience of system analysis of Ma Tszyanchzhun's grammar]. Dissertation... candidate of philology. Ulan-Ude, 2018. 209 p. (In Russian)
- Kolesov V. V.* (2003). *Istoriia russkogo iazykoznaniiia* [History of Russian linguistics: essays and sketches]. Saint Petersburg, *SPbGU*, 2003. 471 p. (In Russian)
- Kosteva V. M.* (2019). *Lingvistika totalitarizma v lingvofilosofskoi paradigme XX veka* [Linguistics of totalitarianism in the linguophilosophical paradigm of the twentieth century]. Dissertation... doctor of philology. Perm, 2019. 398 p. (In Russian)
- Levitskii Y. A.* (2005). *Istoriia lingvisticheskikh uchenii* [History of linguistic doctrines]. Moscow: *Higher School*, 2005. 302 p. (In Russian)
- Loza A. V.* (2015). *Lingvofilosofskaia paradigma issledovani Konrada Germanna* [Linguophilosophical paradigm of Conrad Hermann's research]. Dissertation ... candidate of philological sciences. Yaroslavl, 2015. 254 p. (In Russian)
- Masaryk University*. Available at: https://digilib.phil.muni.cz/_flysystem/fedora/pdf/143072.pdf (accessed 01 September 2023). (in Czech)
- Pishchal'nikova V. A.* (2021). *Istoriia i teoriia psikholingvistiki* [History and theory of psycholinguistics]. Moscow: *R. Valent*, 2021. 488 p. (In Russian)
- Poetry of Moscow University from Lomonosov to...* Available at: <http://www.poesis.ru/poeti-poezia/jakobson/biograph.htm> (accessed 01 September 2023). (In Russian)

- Pozhidaev I. Roman Jakobson: Connecting the Epochs (2022). Available at: <https://godliterary.ru/articles/2021/10/10/roman-iakobson-soedinivshij-epohi> (accessed 01 September 2023). (In Russian)
- Radchenko O. A. (2022). Iazyk kak mirosozidanie. Lingvofilosofskaia koncepciia neogumbol'dtianstva [Language as a world-creation. Linguophilosophical concept of Neo-Humboldtianism]. 4th ed. stereot. Moscow: URSS, 2022. 310 p. (In Russian)
- Rusteam. Available at: <https://rus.team/people/roman-yakobson> (accessed 01 September 2023). (In Russian)
- SHchedrovitskiy. Available at: <https://shchedrovitskiy.com/jakobson-roman-osipovich/> (accessed 01 September 2023). (In Russian)
- Shcherbina S. I. (2004). Razvitie russkoi terminologii sravnitel'no-istoricheskogo iazykoznaniiya [Russian terminology development of the comparative-historical linguistics]. Dissertation... doctor of philology. 2004. 542 p. (In Russian)
- SHpion uchehyi (2017). Available at: <https://jewish.ru/ru/people/science/180409/> (In Russian) (accessed 01 September 2023)
- Soiuz pisatelei (2011). Available at: <https://soyuz-pisatelei.ru/forum/53-1708-1> (accessed 01 September 2023). (In Russian)
- Sorokina M. Y. (2016). Emigrant №1017: Roman Iakobson v moskovskikh arkhivakh [Emigrant No. 1017: Roman Jakobson in Moscow archives]. *Yearbook of the House of Russians Abroad named after Alexander Solzhenitsyn*. 6: 73-92. (In Russian)
- Stepanova L. G. (2000). Ital'ianskaia lingvisticheskaia mysl' XIV-XVI v. (ot Dante do pozdnego Vozrozhdeniia) [Italian linguistic thought of the XIV-XVI century (from Dante to the late Renaissance)]. Saint Petersburg: Izd-vo RCHGI, 2000. 504 p. (In Russian)
- Susov I. P. (2006). Istoriia iazykoznanii [History of linguistics]. Moscow: Vostok-Zapad, 2006. 295 p. (In Russian)
- The credibility of Wikipedia. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Достоверность_Википедии (accessed 01 September 2023). (In Russian)
- Trubeckoj N. S. (1985). N. S. Trubetzkoy's letters and notes. Prepared for publ. by Roman Jakobson with the assistance of H. Baran. 2nd ed. Berlin, New York. Amsterdam: Mouton, 1985. 506 p.
- Valiulina T. A. (2022). Istoriografiia kanadskoi lingvistiki v XX veke: osnovnye napravleniia i metody [Historiography of Canadian linguistics in the twentieth century: main directions and methods]. Diss... candidate of philology. Moscow, 2022. 295 p. (In Russian)
- Vévoda R. (1996). Muž, který byl nepohodlný aneb od agenta III. internacionály k agentovi FBI (I. část) [The Man Who Was Uncomfortable, or From Third International Agent to FBI Agent (Part I)]. *Střední Evropa. Revue pro středoevropskou kulturu a politiku*. 64: 65–75. (in Czech)
- Viaseleva R. R. (2002). Istoki i razvitie lingvisticheskoi teorii U.D. Uitni [Origins and development of the linguistic theory of W. D. Whitney]. Diss... candidate of philology. Volgograd, 2002. 184 p. (In Russian)
- Voloshina O. A. (2021). Iazykoznanie v kaleidoskope idei. Ocherki po istorii lingvisticheskikh uchenii [Linguistics in the kaleidoscope of ideas. Essays on the history of linguistic doctrines]. Moscow: Aquarius, 2021. 460 p. (In Russian)
- Wikipedia. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Якобсон_Роман_Осипович (accessed 01 September 2023). (In Russian)
- Zaraiskii A. A. (1999). Istoki britanskoi kontensivnoi lingvistiki XX veka [Origins of the British content linguistics of the 20th century]. Dissertation... candidate of philology. Saratov, 1999. 320 p. (In Russian)